

О. Н. Романова

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена анализу понятия международного гражданского процесса, его предмета и места в системе отраслей права и юридических наук.

Article is devoted the analysis of concept of the international civil process, its subject and a place in system of branches of the right and jurisprudence.

Ключевые слова: международный гражданский процесс, гражданское процессуальное право, отрасль права.

Keywords: international civil process, civil procedural law, branch of the right.

Для обозначения совокупности процессуальных норм, регулирующих рассмотрение и разрешение судом гражданских споров, осложненных иностранным элементом, российскими учеными-правоведами в XIX в. был введен термин «международный гражданский процесс». В законодательстве этот термин ни во времена существования СССР, ни до недавнего времени на постсоветском пространстве не использовался. В Республике Беларусь впервые этот термин нашел свое легальное закрепление в качестве названия соответствующего раздела в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – ГПК).

Однако это не добавило ясности в вопросе о понятии международного гражданского процесса, его предмете и месте в системе отраслей права и юридических наук. Указанный вопрос всегда был и остается предметом острых научных дискуссий. Вместе с тем его решение имеет не только большое теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от него зависят вопросы кодификации и систематизации законодательства, регулирующие соответствующие отношения, вопросы внутренней согласованности права, его правильного понимания, применения, а также совершенствования. В этой связи, безусловно, важен анализ представленных в научной литературе мнений о месте норм международного гражданского процесса в системе объективного права, среди которых можно выделить следующие, с нашей точки зрения – основные.

1. Отнесение норм международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву как отрасли права (Л. А. Лунц, Н. И. Марышева [1, с. 10], В. М. Шерстюк [2, с. 31], Н. А. Васильчикова [3, с. 37–41], А. Г. Светланов [4, с. 8], М. К. Треушников [5, с. 598–620], Г. Л. Осокина [6, с. 749], Т. В. Сахнова [7, с. 462], И. В. Дробязкина [8, с. 17–19], И. В. Гетьман-Павлова [9, с. 391], Д. М. Чечот [10, с. 15] и др.).

Такой вывод перечисленными авторами делается на основании общности предмета и метода правового регулирования: международный гражданский процесс регулирует деятельность национальных судов по рассмотрению и разрешению гражданских дел, осложненных иностранным элементом. Подчеркнем, что большинство сторонников такого определения места международного гражданского процесса в системе объективного права являются приверженцами «раздвоения» международного гражданского процесса по отношению к отрасли права и науке, т. е. относят проблемы международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву как отрасли права, однако полагают, что когда речь идет о системе отраслей юридических наук, соответствующие проблемы следует относить к международному частному праву.

В юридической литературе отмечается, что подобное расхождение – «раздвоение» международного гражданского процесса (МГП) по отношению к отрасли права и науке – есть специфическая особенность российской (советской) науки международного частного права, так как в западных курсах, процессуальные аспекты в большинстве случаев так или иначе включаются в сферу и содержание международного частного права как области права в объективном смысле.

Следует отметить, что из достаточно большого числа исследователей, относящих совокупность норм МГП к процессуальным отраслям внутригосударственного права, лишь некоторые касаются вопроса о «статусе» указанных норм в системе соответствующей отрасли. Г. Л. Осокина, например, считает МГП подотраслью российского гражданского процессуального права. Большинство же авторов предпочитают говорить о том, что МГП является «частью» или «элементом» гражданского процессуального или хозяйственного процессуального права.

2. Отнесение проблем международного гражданского процесса к международному частному праву как отрасли права (М. Н. Кузнецов [11, с. 21–22], Л. П. Ануфриева, Т. Н. Нешатаева, Г. К. Дмитриева [12, с. 33–34]).

Л. П. Ануфриева, в частности, подчеркивает, что объединение соответствующих общественных отношений в рамках одной отрасли права – международного частного – происходит по критерию общности объекта: отношений, юридически проявляющих свою связь с правопорядками различных государств [13, с. 280]. Т. Н. Нешатаева также характеризует МГП как институт международного

частного права, подчеркивая при этом его комплексный характер, и выделяет следующую главную, родовую черту международного гражданского процесса, отличающую его от национальных гражданско-правовых процедур и процедур международных (межгосударственных) – международный гражданский процесс предполагает взаимосвязь и взаимодействие органов различных государств и международных судов, организаций, реализующих функции в области защиты и определения гражданских прав. Взаимосвязь процессов осуществляется за счет использования отсылочного метода правового регулирования [14, с. 368]. С точки зрения автора, «суть метода правового регулирования в международном гражданском процессе не отличается от метода правового регулирования в международном частном праве в целом» [14, с. 367].

3. Определение международного гражданского процесса как новой отрасли в рамках внутригосударственного права (Л. Н. Галенская [15, с. 12], Е. А. Осавелюк [16, с. 26], Г. Ю. Федосеева [17, с. 133–141]).

Мнение об обособлении международного гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли права высказал еще российский дореволюционный ученый Т. М. Яблочков [18, с. 13]. И эта позиция нашла поддержку среди современных российских ученых. Так, Е. А. Осавелюк, исследуя проблемы МГП применительно к российскому праву, полагает, что международное гражданское процессуальное право – это отрасль российского права, представленная системой процессуальных норм (созданных государством единолично или в процессе международного сотрудничества), регулирующих решение процессуальных вопросов трансграничного характера, возникающих при реализации и защите всего объема частных отношений, осложненных иностранным элементом [16, с. 9]. Автор обосновывает становление основных отраслеобразующих признаков международного гражданского процесса, к которым, в частности, относит специфический нормативный состав; самостоятельный предмет правового регулирования (судебные и внесудебные трансграничные процессуальные отношения по защите и реализации частных правоотношений, осложненных иностранным элементом); наличие практической необходимости; наличие специальных отраслевых принципов, действующих наряду с общеправовыми и, в свою очередь, предопределяющие отраслевую специфику: принцип запрещения отказа в правосудии иностранцам, принцип трансграничного судебного взаимодействия и контроля, принцип единства, непрерывности и экстерриториальности процесса, принцип корреляции, принцип транснациональной дифференциации процесса [16, с. 9].

4. Определение МГП как самостоятельной отрасли международного права (Н. М. Юрова [19, с. 26–34]).

Позиция указанного автора о формировании международного гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли международного права базируется на следующих основных положениях. Основным критерием выделения отрасли в международном праве является предмет регулирования. При этом специфический предмет правового регулирования хотя и служит определяющим фактором формирования отрасли международного права, но не является единственным критерием выделения международно-правовых норм в самостоятельную отрасль. Международное право располагает собственными критериями отраслевой систематизации. Обобщая предложения, выдвинутые в литературе, Н. М. Юрова приводит ряд признаков, которые должны присутствовать в отдельных совокупностях норм, претендующих на статус отрасли международного права и обосновывает соответствие этим признакам международного гражданского процессуального права. К числу таких признаков автор относит заинтересованность общества в развитии такой отрасли и совершенствовании правового регулирования конкретной группы общественных отношений; большой объем нормативного материала и его основополагающий характер для соответствующей области отношений; специфичность юридических норм и способов их создания, диктующая необходимость образования самостоятельной отрасли права; качественная обособленность отношений, образующих предмет регулирования; наличие специальных принципов, регулирующих построение отрасли международного права [19, с. 26–34].

Подводя итог обзору мнений о месте МГП в системе отраслей объективного права и отраслей юридических наук, хотелось бы высказать следующие соображения. Представляется, что в целом наиболее обоснованным является отнесение МГП к системе гражданского процессуального права в силу общности предмета и метода правового регулирования. Вместе с тем данная позиция нуждается в уточнении. Нельзя ограничиться констатацией принадлежности норм МГП к гражданскому процессуальному праву, не затронув вопрос о соотношении гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права (арбитражного процессуального права). Как известно, данный вопрос является дискуссионным. В частности, многие российские ученые полагают, что нормы арбитражного процессуального права являются составной частью (подотраслью) гражданского процессуального права (Н. Б. Зейдер, Р. Ф. Каллистратова, В. Н. Щеглов, Н. А. Чечина, Д. М. Чечот, М. С. Шакарян, В. М. Жуйков и др.).

Однако более убедительной, с нашей точки зрения, представляется позиция сторонников выделения хозяйственного процессуального (арбитражного процессуального) права в качестве самостоятельной отрасли права (В. С. Каменков, Т. Е. Абова, Н. И. Клейн, К. И. Комиссаров, Л. Ф. Лесницкая, И. В. Решетникова, М. К. Треушников, В. М. Шерстюк, М. К. Юков и др.). Поскольку подробный анализ данного вопроса не является целью нашей статьи, отметим лишь, что в своих дальнейших рассуждениях будем исходить из отраслевой самостоятельности хозяйственного процессуального права.

Исследование вопроса о месте МГП в системе объективного права следует начинать с анализа предмета правового регулирования, поскольку именно он является главным системообразующим фактором выделения отраслей права и их структурных подразделений. Предметом международного гражданского процесса является гражданское (хозяйственное) судопроизводство при его осложненности иностранным элементом. Опираясь на данное определение предмета правового регулирования, следует констатировать, что нормы, регулирующие рассмотрение и разрешение общими (хозяйственными) судами гражданских (хозяйственных, экономических) дел, осложненных иностранным элементом, а также порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей (третейских судов), являются составной частью гражданского процессуального права (хозяйственного процессуального права).

Следующий вопрос, который неизбежно возникает при исследовании места МГП в системе права, – это вопрос об уровне, который занимают нормы МГП в системе гражданского процессуального (хозяйственного процессуального) права. В доктрине выделяют следующие уровни системы гражданского процессуального права: правовая норма; институт; объединение институтов; правовой комплекс; подотрасль и отрасль гражданского процессуального права в целом [2, с. 12]. Каждый уровень строения системы отрасли права отличается от другого по элементному составу и объему регулирования. Каждый из них имеет свой предмет правового регулирования и является относительно самостоятельным структурным подразделением гражданского процессуального права.

Для определения места МГП в системе гражданского процессуального права необходимо проанализировать предмет правового регулирования и выявить основные системообразующие признаки, позволяющие отнести нормы МГП к тому или иному структурному элементу системы. Как известно, гражданские процессуальные отношения могут классифицироваться по различным основаниям. Применительно к исследуемой нами группе отношений таким основанием является связь правоотношений с правопорядком иностранного государства. По этому основанию гражданские процессуальные правоотношения могут быть подразделены на отношения, осложненные иностранным элементом, и отношения, не имеющие связи с правопорядком иностранного государства. Эта классификация, однако, не предрешает вопроса об уровне, который нормы МГП занимают в системе гражданского процессуального права (хотя позволяет констатировать, качественное своеобразие норм МГП и необходимость их обособления в рамках процессуальных отраслей). Нельзя не заметить, что нормы, регулирующие судопроизводство при его осложненности иностранным элементом, не являются однородными по сфере действия. И это обстоятельство нашло отражение при кодификации норм гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права. Так, и в ГПК, и в ХПК были выделены в качестве самостоятельных структурных подразделений две совокупности норм:

- нормы, регулирующие рассмотрение и разрешение дел, осложненных иностранным элементом (раздел X ГПК, глава 27 ХПК);
- нормы, регулирующие признание исполнения (разрешение принудительного исполнения) иностранных судебных решений (Приложение 4 к ГПК, глава 28 ХПК).

Каждая из этих групп обладает всеми необходимыми признаками института соответствующей отрасли права.

К таким признакам, в частности, относятся:

1) наличие относительно самостоятельного предмета регулирования и, соответственно, однородность и однопорядковость по сфере действия норм, составляющих данный институт (первая группа норм, как и гражданское и хозяйственное процессуальное право в целом, регулирует деятельность судов по рассмотрению и разрешению гражданских экономических (хозяйственных) дел. Но в отличие от соответствующих отраслей права, не всю совокупность указанных отношений, а лишь их отдельные стороны и особенности, которые обусловлены присутствием иностранного элемента. Вторая группа норм регулирует порядок выдачи разрешения на принудительное исполнение иностранного судебного решения на территории Республики Беларусь);

2) каждая из перечисленных совокупностей норм выступает как единый комплекс, относительно обособленный «блок», что и предопределило следующий формальный признак – внешнее обособление в виде самостоятельных разделов ГПК и ХПК.

Указанные институты, учитывая наличие общего признака (системообразующего фактора) – осложненность иностранным элементом – составляют, с нашей точки зрения, содержание более

высокого уровня систем гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права, а именно – объединение институтов. Учитывая изложенное, международный гражданский процесс можно определить как объединение институтов гражданского процессуального (хозяйственного процессуального) права, регулирующих особенности рассмотрения и разрешения общими (хозяйственными) судами гражданских (хозяйственных, экономических) дел, осложненных иностранным элементом, а также порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей (третейских судов)¹.

В процессуальной литературе последних лет все чаще можно встретить мнение о том, что анализируемые нами два института, составляющие содержание МГП, можно определить как новые виды гражданского (хозяйственного) судопроизводства:

производство по делам с участием иностранных лиц (выделяют по критерию субъекта) [21, с. 49];

производство по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений [22, с. 56; 23, с. 452].

Напомним, что традиционно в качестве основной причины деления гражданского судопроизводства на самостоятельные виды называют специфику материальных правоотношений, которая и требует установления существенных процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел [24, с. 121; 25, с. 83]. Вместе с тем в доктрине обоснованно отмечается, что современное гражданское процессуальное законодательство «возлагает на суд первой инстанции не только основную правоприменительную функцию по рассмотрению и разрешению гражданских дел по существу, но и дополнительные функции, которые можно определить как функции содействия и контроля по отношению к правоприменительным актам, выносимым иными юрисдикционными органами» [26, с. 96]. По критерию выполняемой судом функции все судопроизводство может быть разделено на две большие группы, первую из которых составляют основные (классические) виды (исковое, особое, приказное и производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений), а вторую – дополнительные, или специальные (производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов и производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений). При этом в качестве общего признака видов гражданского судопроизводства выступает наличие определенного процессуального порядка, т. е. установленной законом строго определенной последовательности процессуальных действий рассмотрения судом той или иной совокупности гражданских дел [26, с. 93–94].

В этой связи выделение производства по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, с нашей точки зрения, сомнений не вызывает, в то время как определение норм, регулирующих особенности рассмотрения и разрешения дел, осложненных иностранным элементом, в качестве самостоятельного вида судопроизводства представляется как минимум спорным. Ведь нормы главы 27 ХПК Республики Беларусь не устанавливают порядок (т. е. последовательность процессуальных действий) рассмотрения и разрешения дел, осложненных иностранным элементом, а регулируют лишь некоторые, обусловленные наличием иностранного элемента, особенности, специальные правила применительно к тому порядку, который установлен в соответствующих видах судопроизводства (исковом, особом и т. д.). Попутно заметим, что наименование главы 27 «Производство по рассмотрению хозяйственных (экономических) споров и иных дел с участием иностранных лиц» является не совсем точным. Нормы этой главы применяются не только в случае присутствия в правоотношении иностранного субъекта, но и в иных случаях появления иностранного элемента, относящегося к другим элементам правоотношения. В этой связи наименование раздела X ГПК «Международный гражданский процесс», с нашей точки зрения, наиболее адекватно отражает сферу применения содержащихся в нем норм.

Библиографические ссылки

1. Луц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. / вступ. ст. Н. И. Марышевой, А. И. Минакова. – М. : Спарк, 2002. – Т. 3: Международный гражданский процесс / Л. А. Луц, Н. И. Марышева.

¹ Обосновывая позицию о МГП как объединении институтов в рамках гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права, одновременно полагаем, что МГП является несистемным правовым образованием, поскольку не входит в состав подотраслей права (к таковым следует относить «Производство в суде первой инстанции» и «Производство по пересмотру судебных актов» [2, с. 118]). Здесь следует согласиться с видным российским процессуалистом В. М. Шестюком в том, что наличие в отраслях права несистемных правовых образований объясняется двумя обстоятельствами: «Во-первых, при распределении норм по институтам, институтам по объединениям институтов и т. д. учитывается не только их однородность, но и однопорядковость по объему действия; во-вторых, классификация норм, институтов, их объединений и других подразделений отрасли неразрывно связана с классификацией процессуальных отношений, а всякая классификация относительна, приближительна, она в огрубленной форме раскрывает связи между классифицируемыми предметами» [2, с. 118]. Именно поэтому «за пределами любой классификации (особенно если речь идет о содержательной системе, не поддающейся полной формализации) остаются промежуточные, сложные, незавершенные образования, и это не компрометирует саму классификацию, если она строится на достаточно прочном объективном основании» [20, с. 71].

2. *Шерстюк В. М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). – М. : Изд-во МГУ, 1989.
3. *Васильчикова Н. А.* Международный гражданский процесс как составная часть внутригосударственного гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 3. – С. 37–41.
4. *Светланов А. Г.* Международный гражданский процесс: современные тенденции. – М. : ТОН-Остожье, 2002.
5. Гражданский процесс : учебник / Е. А. Борисова [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. – М., 2003.
6. *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Особенная часть. – М. : Норма, 2010.
7. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М. : Волтерс Клувер, 2008.
8. *Дробязкина И. В.* Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
9. *Гетьман-Павлова И. В.* Международное частное право : учебник. – М. : Эксмо, 2005.
10. Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. – М. : Проспект, 1996.
11. *Кузнецов М. Н.* Некоторые особенности развития международного частного права // Советский журнал международного права. – 2001. – № 1. – С. 17–32.
12. Международное частное право : учебник / Л. П. Ануфриева [и др.] ; под ред. Г. К. Дмитриевой. – М. : Проспект, 2000.
13. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право : в 3 т. : учебник. – М. : БЕК, 2001. – Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс.
14. *Неиштаева Т. Н.* Международный гражданский процесс : учеб. пособие. – М. : Дело, 2001.
15. *Галенская Л. Н.* Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные проблемы международного гражданского процесса : материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 10–11 окт. 2002 г. / под ред. С. В. Бахина. – СПб. : СКФ «Россия-Нева», 2003. – С. 1–12.
16. *Осавелюк Е. А.* Определение места международного гражданского процесса в системе российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004.
17. *Федосеева Г. Ю.* Риторика вопроса о месте международного гражданского процесса в системе права Российской Федерации // Lex Russica. – 2005. – № 1. – С. 133–141.
18. *Яблочков Т. М.* Курс международного гражданского процессуального права. – Ярославль, 1909.
19. *Юрова Н. М.* Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. – М. : Волтерс Клувер, 2008.
20. *Лейст О. Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981.
21. *Ярков В. В.* Арбитражный процессуальный кодекс России 2002 года: основные новеллы // Бизнес, менеджмент и право. – 2002. – № 1. – С. 40–51.
22. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Л. И. Бакиновская [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, И. А. Мирониченко. – Минск : Тесей, 2005.
23. *Скобелев В. П.* Защита прав работника и нанимателя в суде: нерешенные проблемы // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 6 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – С. 449–457.
24. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / А. А. Мельников [и др.] ; редкол. : А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1981. – Т. 1: Теоретические основы правосудия по гражданским делам.
25. *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть : учеб. пособие. – М. : Юристь, 2004.
26. *Носырева Е. И.* Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. – М. : Городец, 2004. – С. 88–99.

Поступила в редакцию 29.03.2012.